

ЗНАКОМЫЕ И НЕЗНАКОМЫЕ ПОЭТЫ

Беседа критика
Вячеслава ЛЮТОГО
с главным редактором
и составителем
антологии «Война и мир»
Борисом ЛУКИНЫМ

-Антология представляет собой литературное явление, по масштабу перекликающееся с самой Великой Отечественной войной. На страницах антологии соседствуют друг с другом стихи умелые, профессиональные, образные — и вещи безыскусные, пронзительные по интонации и достоверности изображаемых событий. Кажется, что здесь живут рядом голоса всех, кто вынес на себе всю тяжесть событий тех лет. Как удалось Вам создать столь подробную поэтическую палитру? Как составлялся именник антологии и кто помогал дополнять лирические строки объективной информацией об авторах стихотворений?

— Именно «голоса всех» должен был услышать современный мир. Примерно так звучала идея антологии, когда в 2013 году ее идейный и финансовый вдохновитель — поэт Дмитрий Мизгулин, председатель литературного фонда «Дорога жизни», предложил мне заняться этим проектом. Именник был самой таинственной частью ее, да и сейчас остается. Хотя за семьдесят послевоенных лет было издано много поэтических сборников, но количество опубликованных в них имен и произведений оказалось ограничено. И ограничено, я теперь в этом уверен, искусственно, часто по национальному или местечковому принципу. После занесения всех имен в справочную таблицу, стало понятно, что это слишком малая то-

Война и мир. Антология: Великая Отечественная война (1941–1945) в русской поэзии XX–XXI вв. / Идея проекта: Дмитрий Мизгулин. Главный редактор, редактор-составитель: Борис Лукин. В 18 книгах. С 2015 по 2022 гг. изданы книги I–X (Отцы: поэты до 1927 г.р.; Дети: авторы с 1927 по 1955 г.р.). Послесловия Б.И. Лукина.

лика поэтического наследия. Работа продолжалась, и было найдено еще много других авторов со стихами на нужную нам тему.

Помогали книги, а еще в первые годы — омский поэт Юрий Перминов. Кроме этого, мною была собрана обширнейшая библиотека по изучаемой тематике. Это и отдельные авторские сборники, и антологии, альманахи, журналы. Все приходилось искать по букинистам и покупать. Кстати, о журналах. С большим интересом перелистал годовые подшивки журналов военных лет, оказавшиеся в моей библиотеке после продажи здания издательского дома «Литературная газета» вместе с целым библиотечным этажом. А журналов много: «Октябрь», «Новый мир», «Звезда», «Дружба народов», «Знамя». Сколько там известных и новых имен! Многие начинающие стали известными, но кто-то так с первой публикацией и остался (на фронте и в тылу погибали молодые поэты разных национальностей: башкиры, татары, грузины, якуты).

В одном из предисловий к антологии я писал: «“Война и Мир” — здесь Имена. Здесь Судьбы. Здесь Поэты. Одно имя за другим... Их творчество настолько бесценно, что в первую очередь требует своего законного места в памяти потомков и только благодаря этому — филологического анализа.

У каждого автора свое собственное звучание, личные переживания, мечты. Знакомые и незнакомые поэты — и каждый со своим голосом и неповторимыми интонациями стихов. Совсем немногие оставили в нашей памяти свой живой облик: так много прошло лет с той поры — военной и послевоенной».

Сегодня мы перешагнули экватор проекта, издано 10 книг антологии из запланированных восемнадцати. Пять книг — отцов (до 1927 г.р.), четыре — детей (с 1927 по 1945 г.р.) и первая книга следующего поколения детей (с 1945 по 1955 г.р.).

Держа в руках только книги со стихами отцов, нельзя было и представить, что еще так много нового мы узнаем из произведений следующих поколений.

В приложении я стараюсь собрать точную биографическую информацию о каждом включенном в антологию авторе. Парадокс, но в издаваемых при жизни поэтов книгах составители чаще всего не считали необходимым указывать не только их год рождения, но и отчество. Есть в книгах и фотографии авторов.

Открывает каждый том строка А.Т. Твардовского «Война всерьез, поэзия... всерьез». Это как девиз проекта. Но я взял на себя смелость, составляя антологию, полемизировать с ним. Сказанная им в апреле 1942 года фраза касалась очень важного момента: сиюминутной документальности, Твардовский от этой сиюминутности в 1942 году отказался в пользу художественности. Я же посчитал, что спустя почти век именно эта сиюминутность особенно ценна для памяти народа.

Представить трудно, сколько проходных снимков и кадров кинохроники было уничтожено, и с каким трепетом мы бы сейчас их рассматривали, изучали...

Прошло всего семь десятилетий после Великой Победы и четверть века после исторического катаклизма, вызванного разрушением СССР, а взгляд на многие литературные факты и явления того периода (фельетоны, стихи-отклики, частушки, юморески) изменился. Эти «второстепенности» стали теперь картинкой эпохи, которая никогда уже не повторится. Взвешенное отношение к минувшему, совсем недавно отрицаемому сгоряча и скидываемому с «парохода истории», — обязательное требование при моей работе.

Значимо и другое: спустя столько десятилетий судьба каждого из этих авторов оказалась накрепко спаяна с их произведениями, а что еще знаменательнее — произведения всех поэтов можно считать одной большой летописью страны и народа, хотя у каждого из них свой неповторимый голос.

Примерно об этом говорилось, когда сетовали, что эта война не дала «нового Пушкина», а дала «коллективного гения», который и сумел в итоге выразить всю боль, радость и гордость людскую.

У этого «коллективного гения» есть две человеческие составляющие: поэзия мужчин и поэзия женщин. И это чуть ли не единственный раз в мировой поэзии произошло, что позволило еще полнее выразить тему через составляющие единство части: фактографичность стихов авторов-мужчин и сильная эмоциональность в произведениях женщин.

Кто помнит, что фронтовая и тыловая лирика поэтов с поразительной, присущей только женскому творчеству чувственностью передает впечатления и переживания? Их лирические героини не всегда героически выглядят, но героизм души, преобладающий в характерах, затмевает все внешнее. Женский тон изображаемых событий придает стихотворениям своеобразие в раскрытии «неженской» военной тематики.

И моя задача — дать возможность всем поэтам оставить свое талантливое свидетельство о прожитом и испытанном.

— Для соединения в одном издании столь большого числа поэтических произведений, часто исповедальных и как будто взятых не из сборников фронтовой лирики, а прямо из записных книжек и писем, нужна огромная литературная база, которую редактор-составитель просматривает, отбирая наиболее значительные стихи. Каким образом в вашем распоряжении оказалось то огромное литературное поле стихотворений-признаний и свидетельств, которое позволило антологии обрести некую всеохватность?

— Я уже коротко рассказал о книгах. Но сами книги могут пролежать на столе или простоять на полке, так и оставшись хранилищем, но не более.

Думаю, что умение системно мыслить привили мне в Нижегородском политехническом институте и в МВТУ имени Баумана. Системность подхода позволяет мне и сейчас с легкостью находить того или иного автора «Войны и Мира» и его произведения.

Вопрос был с самого начала один: «Отбирать лучшие произведения?» или «Собрать всех профессиональных поэтов и найденные у них произведения (тут уже с отбором)?»

Поэтому пришлось обработать уйму справочников писателей и каталогов издательств.

В этом смысле кланяюсь всем составителям таких полезных изданий. Но составить алфавитный именник мало, надо было найти и пересмотреть их книги в поисках необходимых текстов.

Стихи отбирать было самым непростым делом. Если с произведениями «отцов» тематическая широта — от чистой патриотической лирики до, как вы назвали, дневниковых записей, то у «детей» пришлось ввести больше строгости, упор делая на зарисовки детства и впечатления от военного и послевоенного быта. Работа над томами «детей» определила последующие редакторские решения.

А решения были такими: выбирать из похожих по тематике стихотворений наиболее точно передающие картину времени, стараться избежать больших по объему текстов (но это в случаях, когда текстов достаточно).

Военная тема у большинства авторов оказалась не основной. Это вносило свои проблемы, приходилось упорно выискивать книги, убеждаться, что у этого автора нет текстов сильнее уже отобранных.

— В антологию вошли стихотворения разных поэтических поколений. Авторы, родившиеся после 1956 года, включают в свое число как нынешних стариков, так и литературную молодежь. Есть ли у антологии перспектива стать своего рода тематическим хранилищем лирики о Великой войне, включающим в себя произведения сравнительно более поздние? Может ли антология стать национальной энциклопедией поэзии о Великой Отечественной войне, которая год за годом будет пополняться новыми именами и строками,

несмотря на то, что дистанция между текущим моментом и «сороковыми, роковыми» все время увеличивается?

— «Литературная молодежь»? Уверен, что авторов, рожденных в 70-е годы, будет совсем немного. А то, что им уже за 50 лет, дела не меняет. Я уже присмотрел стихи нескольких авторов из этого поколения, но в основном тема Великой Отечественной войны это поколение не интересует за давностью и неизвестностью, даже больше — духовной чуждостью.

А то, что станет антология «Война и Мир» тематическим хранилищем, я уже не сомневаюсь. Хотя в первые годы об этом даже не думалось. Хранилищем достойных памяти поэтических имен она точно уже стала. Сейчас в общем доступе на сайте все изданные тома. На карте можно посмотреть, сколько и кто из авторов живут в том или ином регионе. Зачем эта карта? Именно для соотнесения читательской биографии и поэтической географии. Найдя имя поэта-земляка, можно не только прочесть его стихи, но и познакомиться с его биографией, фотографией. Уже сейчас это помогает школьникам и студентам в их работе по литературному краеведению.

Антологию «Война и Мир» вполне можно назвать хрестоматией и использовать стихи из нее не только в курсах литературы, но истории Отечества, краеведения, обществознания.

Наши современники, к сожалению, о Великой Отечественной знают в основном из сериалов (либерально-очернительского содержания), а не по фильмам советской поры. Почему я обращаю внимание на это? Мы, люди старшего поколения, считаем, что память о тех героических годах у русских на генном уровне. И ошибаемся. Каждая из военных историй для них открытие. Чтение стихов, страница за страницей, с объяснением старших, станет незабываемым. Почему мы так много времени отводим изучению столетней войны и произведениям о ней? Подростки сегодня еще вспомнят о Троянской войне и, может быть, даже «Илиаду». Но единицы знают про Сталинградскую битву, оборону Одессы и Крыма, Курскую дугу. А уж имена героев войны почти совсем канули в лету. Равнодушие к трагической и героической истории Родины не проходит даром. В школе и институтах больше внимания диссидентской литературе и произведениям о репрессиях. Не может у молодого человека развиться уважение к истории своей страны, если ему постоянно говорят только о недостатках. А ведь это злобное шипение в адрес Родины-матери.

Это стало общим местом, но я повторю, что давно уже не изучают в школе романы «Как закалялась сталь», «Молодая гвардия», рассказы военной поры К. Симонина, А. Платонова, К. Паустовского. Нет в школьной программе героических поэм «Зоя» М. Алигер, «Сын» П. Антокольского, блокадных поэм Берггольц. Зато мы читаем «Реквием». Я часто встречаюсь с читателями в различных городах России и почти всегда, общаясь с ними, прошу поднять руки тех, у кого в семьях есть участники Великой Отечественной, а потом тех, у кого в семьях есть репрессированные. В первом случае руки поднимает весь зал. Во втором — единицы. Так какая тема для нашего народа кровная? О чем надо знать новым поколениям?

Я сам видел, какое психологическое состояние у молодых читателей антологии. Это — слезы... А еще дополнительный спектр эмоций: от полного отрицания «зачем мне знать об этой боли, если этого больше не повторится» до «я ничего не знал об этом». И вот эту раздвоенность надо преодолеть знаниями о подвиге предков, победивших фашизм.

— Каково влияние антологии на состояние современной русской поэзии? Является ли антология интерактивной литературной страницей или ее назначение быть только художественным и историческим источником?

— Грустно, но существование антологии очень многими современниками просто игнорируется. Такие издания, как «Литературная Россия», «Российский писа-

тель», «Независимая газета» не уделили на своих страницах антологии «Война и Мир» ни одной строчки. Это — московские, в стороне остались и питерские коллеги. Писательским кругам в регионах антология тоже не сильно нужна, как оказалось. Принцип сегодня прост: если меня любимого не печатают в ней, то нечего о ней и вспоминать. Но я об этой проблеме заговорил только из-за заданного вопроса, так как количество людей равнодушных, профессионально зрелых, поддерживающих наш проект — намного больше. Их помощь по всей стране очень ощутима.

А влияние может быть только одно: современные авторы перестанут использовать уже существующие в литературе сюжеты (антология им в помощь), не будут придумывать фэнтезийные картинки той войны, потому что свидетели рассказали все.

Ну и плагиаторам будет посложнее жить, нечего скрывать, существуют люди, которые бессовестно перепечатают стихи известных поэтов под своими фамилиями из года в год...

Я мечтаю, чтобы антология стала площадкой Памяти о Великой Победе советского народа над фашизмом. А добиться этого можно, если удастся установить контакты с большинством музеев, библиотек, краеведческими центрами, чтобы реальная жизнь переплеталась с памятными мероприятиями, посвященными жизни и творчеству поэтов — авторов антологии, днями освобождения городов, а издание новых книг по военно-исторической тематике сразу же отражалось на главной странице нашего сайта. Кстати, вот ссылка на него: <https://stihi1941-1945.ru/>

На сайте читателей ждут шесть с лишним тысяч стихотворений двух с половиной тысяч авторов.

— Будет ли антология привлекаться в качестве дополнительного литературного свидетельства при организации образовательного процесса в средней и высшей школе? Этот вопрос сегодня актуален как никогда в свете нацистского перевоспитания молодежи, произошедшего на Украине в последние два с лишним десятилетия.

— Тут все от учителей зависит и от государственной политики. Вдумчивый педагог всегда окунается в материал глубоко, ищет новые свидетельства. Да и ученики стали легко в интернете работать, так что наш сайт очень востребован, особенно в период подготовки к праздничным мероприятиям.

Широта тематического охвата настолько уникальна, что я счастлив за тех, кто познакомится с антологией «Война и Мир». Судьба солдата, судьбы матерей, отцов вернувшихся и погибших, поиски погибших, труд женщин и детей в тылу и на фронте, судьбы попавших в концлагеря, послевоенная безотцовщина, восстановление страны... Это только маленькая толика имеющихся в стихах тем. По антологии можно проследить чуть ли не по дням ход боевых действий с первого дня и до Победы. Названия городов и рек, поселков и деревушек — легко найти на карте страны. А судьбы народов многонационального СССР? Каждый из них внес свою весомую лепту в Победу, каждый гордится своими героями, о них много стихов в антологии.

Мне пришлось не только редактировать и отбирать стихи, но еще и переводить их с башкирского, казахского, белорусского, украинского, якутского.

Очень хочется, чтобы стихи о Великой Отечественной войне разбудили самосознание каждого ныне живущего, как когда-то война объединила массы городского и сельского населения в поколение, которое назвали военным. Исключив из антологии того или другого автора, мы бы изъяли неповторимый мемуарный образ Великой Отечественной войны.

*Публикацию подготовил
Вячеслав ЛЮТЫЙ*